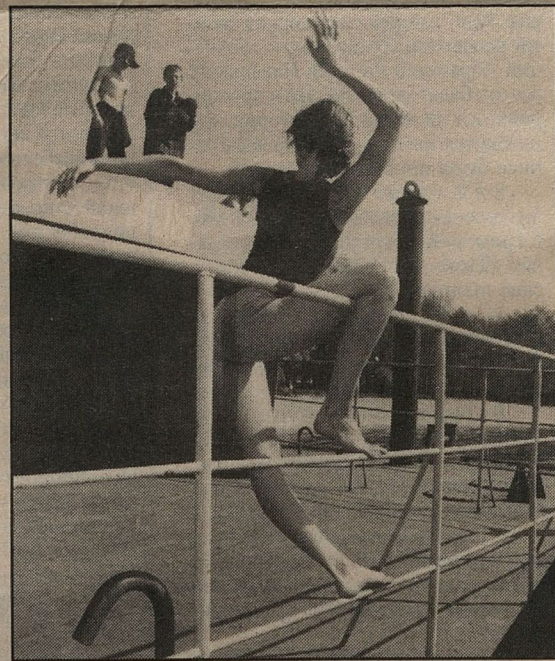

Вет. изд. - 2001, - 28 сент. - с. 6

ВЛАДИМИР

ЛУПОВСКОЙ

В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ БАЛЕРИН ОТ КРЕПОСТНИЧЕСТВА

Внешне Володя смахивает на Бармалея. Особенно когда скандалит: мол, мало того, что заплатили негусто, так еще и фотографию подписать забыли... Ну, газета же, что поделаешь, всякое бывает. Однако по его скандалам сперва никак не скажешь, что человек он тонкий - и именно благодаря этой удивительной тонкости видения мира прошел к самым вершинам искусства через очень толстые пласты судьбы.

Кира ТОЛМАЧЕВА

Столяр-плотник третьего разряда - это еще в школе. Стропальщик - а это уже на стройках коммунизма. Два университета закончил. Физфак МГУ - туда три раза поступал, из провинции же, из Белгородской области, уж какой тут благодать. Вот сейчас напишем тему диплома - так и не поверите еще: «Исследование травления окиси кремния продуктами диссоциации SF₆ в сильном ИК-лазерном поле». А потом был еще факультет социальной психологии.

И что же? Да вот что: Луповской - один из самых знаменитых театральных фотографов Москвы!

Снимать начал в детстве, потому что папа, школьный завуч, вел фотокружок. Первым фотоаппаратом оказался «ФЭД-2», а первая собственная «Смена» была куплена уже после школы. До армии преподавал в школе физкультуры, пел в учительском хоре. Кстати, Луповской еще и музыкальную школу успел закончить - по классу баяна. Больше десяти лет после МГУ занимался акустическими (ну, слух-то

тоже, понятно, тонкий) исследованиями океана. А фотография все это время была его хобби.

На вопрос, зачем шел на физфак, отвечает: «Хотел познать мир». Но, видно, всех образований не хватило мир познать - теперь, можно сказать, целиком решил бесспорно после занятий в Школе фоторепортажа при Доме журналиста: преподававшая там Лидия Дыко пригласила на свои занятия самых известных фотографов, они приносили лучшие работы, рассказывали как, что, почему, при каких таких обстоятельствах... Потом довелось пообщаться и подучиться у Евгения Касина и Анатолия Фирсова.

Нам-то кажется, что лучше всего Луповскому дается балет - снимать это искусство умеют вообще единицы. Вот он снимал его в театрах, на сцене, снимал - да и вышел на широкие деревенские просторы! Ну, каковы у него балерины? А почему вдруг так он их фотографирует - объясняет, умирая от хохота:

— Я борюсь за свободу российских балерин от произвола театральных чиновников-крепостников! Балерина

на сцене - как в клетке! Ну, с такими установочками, как вы сами понимаете, в Большой меня пускать перестали, Театр Станиславского тоже желанием не горит, а я теперь и не рвусь. Да и вообще если уж снимать балет на сцене - в России таких артистов для меня человек пять-шесть. Вишнева, Чернобровкина, Рузиматов... Потому что с тех пор, как я увидел западные труппы - Килиана, Матса Эка, Форсайта, - я понял, как интересно снимать их спектакли и их артистов. Наш традиционный балет - это же действительно крепостничество по самой своей конституции. Чтобы в рамках таких жестких канонов творчески существовать, надо же супергениальным быть! Чтобы выразить себя, свою личность, чтобы душа твоя танцевала... Разве у нас не единицы таких? Да и то лучшие свалили на Запад.

В общем, я балерин выпустил на волю. Пусть резвятся. А вы не представляете, как в деревне все обалдевают. Мы

ездили на съемку на Волгу, в Костромскую область, так там в деревне Подбельное местные жители нас еще два года вспоминали. Для них это, может, посильнее было, чем в Большой театр сходить.

А снимать трудно. Это дело ненамного легче живописи. У нас, во всяком случае. На Западе целые команды работают: освещение, аппаратура... А я где деньги возьму? Поэтому я беру балерину, везу в деревню, сажаю ее, например, на велосипед «Орленок» в полном ее сценическом облачении - и вперед! По методу работы - это что-то вроде капустника. В том смысле, что я это делаю без всяких высоких претензий. Но вдруг выскакивает что-то неожиданное - какая-то непредвиденная графика, какие-то переключики...

Нам очень нравится Володино выскочившее неожиданно. Да и не только нам - он только что свозил эти свои работы на фестиваль «Фотокансия» в Болгарию - и вернулся с медалью. ■

В съемках участвовали: ярославский театр «Граффити», «Fine Five Dance Company», балет «Москва», балерины Ирина Долголенко, Мария Дравовская, Светлана Шишкина.

Искусственный Диагност

28.09.01